

Ю Хунчжи уже отошел на некоторое расстояние. Лу Ляньгуан расплатился и, ожидая такойки, не удержался и пожаловался Тан Цу:

- Этот человек - легендарный Ю Хунчжи. Тяньцин Илунь, уйдя с Pen Nib, начали с ним работать. Я не знаю, как они его выносят.

- У Тяньцин Илунь хороший характер, - сказал Тан Цу. - Я никогда не видел, чтобы они упоминали в групповом чате, что их начальник выходит из себя.

- Тогда у них и правда должен быть хороший характер, - фыркнул Лу Ляньгуан. - Ю Хунчжи старше меня на три курса. Я слышал, что он доставил много неприятностей своим однокурсникам. Всякий раз, как его упоминали на университетском форуме, люди начинали ссориться. Большинству парней на форуме Ю Хунчжи не нравился - они считали, что он слишком дикий, потому что все время пропускал занятия. Его способности мы не обсуждали, но он всегда смотрел на других свысока. Пока он еще учился в универе, он жил как раз напротив нас. Он всегда ходил один, а когда младшие его приветствовали, то даже бровью не шевелил - кроме как по отношению к моему соседу по комнате. Даже то, что он мне сейчас ответил, было странно. К счастью, все четыре года у него не было соседа по комнате, в противном случае здание Цан Сю впервые могло бы увидеть, как студент подает заявку на переселение.

Тан Цу медленно повернул голову и посмотрел на Лу Ляньгуана. Ему показалось, что время внезапно замедлило свой ход.

- Почему... - он услышал свой вопрос, - у него не было соседа по комнате?

- Я слышал, что на их курсе старший, который должен был поселиться в общежитии Цан Сю, по какой-то причине не зарегистрировался. У нас немного особенное общежитие, поэтому организовать заезд еще одного человека непросто. На этом курсе в здании Цан Сю заселили всего девять человек, и одна койка оставалась пустой все четыре года.

Тан Цу ощущал себя так, как будто его затягивало под толщи и толщи соленой воды, а его душа разрывалась пополам: одна половина уже погрузилась в боль, тонула и задыхалась, а другая - пыталась сохранить свое нынешнее состояние.

- Он жил напротив тебя, - легко сказал он, - так что ты... живешь в комнате 817 или 819 общежития Цан Сю?

- В 817, - в удивлении ответил Лу Ляньгуан. - Как ты узнал, в какой комнате тогда жил Ю Хунчжи? Ты с ним знаком?

Потому что я - тот человек, который не зарегистрировался. Тан Цу открыл рот, но все, что он в конце концов сказал, было:

- Я его не знаю.

Они действительно не были знакомы. Просто семь лет назад в обоих письмах о поступлении после сияющих золотых слов «Здание Цан Сю» были напечатаны одни и те же три цифры. Но теперь Тан Цу никогда не сможет узнать, каково это - жить в этой комнате в общежитии.

Лу Ляньгуан с сомнением повернул голову и посмотрел на Тан Цу. На лице у того ничего не отражалось, но он казался немного удрученным... Лу Ляньгуан некоторое время глядел на Тан Цу. Внезапно у него изменилось выражение лица - в его голове возникла невероятная мысль.

- ...А ты старше меня на три года? - спросил он.

У Тан Цу расширились глаза, словно он не ожидал, что Лу Ляньгуан установит между этими вещами связь. Через некоторое время Тан Цу медленно кивнул головой.

Лу Ляньгуан глубоко втянул в себя холодный воздух. Но когда он собрался что-то сказать, такояки были уже готовы. Забрав две порции, он увидел стоявшего в темноте с бледным лицом Тан Цу, и у него заболело сердце. Он подошел и приобнял Тан Цу за плечи, направляя того к авто.

- Давай поговорим в машине, ладно? Если ты хочешь об этом поговорить, я тебя выслушаю. Если нет - тоже нормально. Наверное, это вообще не было чем-то хорошим*. Мы можем съесть такояки и поговорить о других вещах. [Прим. англ. пер. 火锅 (huǒ hóng liǔ lǜ) - это относится к прекрасному весеннему пейзажу, с яркими цветами и зеленью.]

Тан Цу уставился на Лу Ляньгуана. И, пока он смотрел, у него начали краснеть глаза. Лу Ляньгуан остановился как вкопанный - он испугался, что Тан Цу снова расплачется и быстро спросил:

- Что случилось? Извини, я не хотел спрашивать о твоих личных делах, не плачь...

- Нет, просто... ты так добр ко мне, - сказал Тан Цу. Он не знал, как выразить то, что чувствовал, и просто с покрасневшими глазами повторил. - Ты так добр ко мне.

Лу Ляньгуан выдавил в ответ улыбку, но в глубине души счастливым себя не чувствовал.

Хорошо ли он относился к Тан Цу? Он и правда хорошо к нему относился, но лишь настолько, насколько это делал бы хороший друг или родственник. Только до этого уровня, но Тан Цу был так глубоко тронут. Значит, в прошлом... ему, наверное, пришлось очень тяжело.

- Если бы я познакомился с тобой раньше, - тихо произнес Лу Ляньгуан.

Тан Цу опустил ресницы. Под покровом поздней ночи он немного осмелел и набрался храбрости, чтобы ответить:

- Даже сейчас... Еще не поздно.

- Ты прав, - глаза Лу Ляньгуана прояснились, он взял себя в руки и сказал:

- Давай больше не будем о грустном. Я умираю с голоду. Давай вернемся в машину и поедим такояки.

Тан Цу точно не был разговорчивым человеком, но он с радостью общался с Лу Ляньгуаном, когда они находились вместе. Хотя он сам говорил мало, а Лу Ляньгуан - много, им было очень комфортно, ведь так они общались уже семь лет, и им больше не нужно было время, чтобы привыкнуть друг к другу.

Поедая две порции такояки, они проболтали в машине далеко за полночь, и возвращаться в кампус через ворота было уже слишком поздно. Тан Цу помнил, что у Лу Ляньгуана в понедельник были занятия, и, несмотря на то что ему не хотелось расставаться, все равно заметил:

- Разве тебе не нужно вернуться и пойти поспать?.. Уже очень поздно.

- Да, уже очень поздно, - сказал Лу Ляньгуан. Он немного поразмыслил, но все-таки выпалил предложение, о котором думал еще до того, как они вернулись. - Ехать отсюда в центр города слишком далеко. Мой сосед по комнате сегодня тут не ночует, так как насчет того, чтобы обойтись моей комнатой в общежитии?

Пересекшись сегодня с Ю Хунчжи, Лу Ляньгуан случайно узнал, что Тан Цу и был тем студентом, который не зарегистрировался в Цан Сю в тот год. Поэтому он не был уверен, что его предложение уместно. Но, если посмотреть на все это с другой точки зрения, то Лу Ляньгуан скоро должен был закончить учебу. А если Тан Цу хотелось увидеть общежитие своими глазами и самому побывать в здании Цан Сю, то это была единственная возможность, которая оставалась у них до выпуска из университета. Поэтому Лу Ляньгуан и решил поднять этот вопрос и позволить Тан Цу самому принять решение.

Тан Цу на мгновение заколебался. На самом деле он знал, что неподалеку от университета находятся молодежные hostels. Прямо сейчас ему уже немного хотелось спать, и вести машину в таком состоянии было бы не очень хорошо. Изначально Тан Цу не собирался возвращаться сегодня в центр и думал провести ночь в хостеле... Он поднял глаза, посмотрел на красивое лицо Лу Ляньгуана, и его сердце забило сильнее. Тан Цу сам не знал, почему даже не упомянул о хостеле, а вместо этого спросил:

- Твой сосед по комнате не будет возражать?

- Не будет! - поняв, что у него есть надежда, Лу Ляньгуан радостно сказал:

- Подожди секунду, сейчас я позвоню и спрошу у него.

Он немедленно набрал номер Хо Мяо. Трубку взяли и на другом конце Хо Мяо сварливо спросил:

- Чего тебе?

- Что случилось, Сан Шуй? Разве ты не говорил, что нашел место, где можно провести ночь за написанием компьютерных программ? Все пошло не так?

- Нет, все хорошо! - однако это прозвучало так, как будто Хо Мяо говорил это сквозь стиснутые зубы. - Просто... Забудь об этом, чего тебе надо?

Лу Ляньгуан не принял это близко к сердцу и сразу же перешел к делу:

- Я собираюсь привести кое-кого в общежитие переночевать. Можно я посплю на твоей кровати?

К его удивлению, Хо Мяо не спросил, кого именно он собирался привести, и не стал, как обычно, над ним насмеяться.

- Можно.

Это было несколько необычно.

- Что случилось? - спросил Лу Ляньгуан. - Ты вообще в порядке?

- ...Я расскажу тебе завтра, когда вернусь. Нет, вообще тут говорить не о чем, это пустяки.

Лу Ляньгуан подумал, что с тоном Хо Мяо явно что-то не так: казалось, что тот говорил рассеянно. Лу Ляньгуан не мог не чувствовать некоторого беспокойства, но, когда он уже собрался продолжить расспросы, внезапно в телефоне послышался звук открывающейся двери. А затем раздался глубокий голос, который показался ему немного знакомым:

- С кем ты разговариваешь?

Казалось, что Хо Мяо внезапно разозлился и громко заявил:

- Черт побери, ты еще в курсе, как вернуться? Слишком поздно! Это звонок от другого мужчины!

В голове у Лу Ляньгуана возник знак вопроса.

Глубокий мужской голос подошел поближе и сказал:

- Ты что, умереть хочешь? Ты посмел это сделать на моей кровати...

Звонок оборвался.

- ...

- Он не разрешил? - спросил Тан Цу, нервно наблюдая за выражением лица Лу Ляньгуана.

Лу Ляньгуан пришел в себя и на время отодвинул проблему Хо Мяо в сторону.

- Разрешил, - ответил он Тан Цу. - Ты можешь спать на моей кровати, а я буду спать на его. Пошли.

Комендантский час уже давно начался, и они не могли пройти через университетские ворота. Лу Ляньгуан повел Тан Цу в отдаленный угол у стены кампуса.

- Это место находится чуть подальше, и стена тут пониже. Согласно секретному руководству по перескакиванию через стены в полночь, которое передается среди студентов из поколения в поколение, это - лучшее место, - Лу Ляньгуан указал Тан Цу, куда лучше спрыгивать. - Следуй за мной.

Рядом со стеной, которая была высотой в человеческий рост, было много удобных мест для спрыгивания. Для двух молодых людей, находившихся в расцвете сил, это не представляло никакой сложности. Однако, когда настала очередь Тан Цу прыгать вниз, Лу Ляньгуан все равно нервно развел руки и ждал внизу. Как только ноги Тан Цу коснулись земли, он попал в объятия Лу Ляньгуана.

- Я в порядке, - тихо сказал Тан Цу. К счастью, ночью уже было темно, и Пянь Юй, скорей всего, не смог бы увидеть румянец на его лице.

Лу Ляньгуан на мгновение крепко его сжал, а затем отпустил руки.

- Это место недалеко от Цан Сю, - тихо ответил Лу Ляньгуан. - Давай срежем вон там.

Дунлинский университет располагался в пригороде и вдали от населенной местности. Посреди ночи на территории кампуса царила мертвая тишина. Если бы они пошли по главной дороге, там, где горели фонари, то с легкостью наткнулись бы на охранников, которые патрулировали территорию по ночам. Лу Ляньгуан умело повел Тан Цу по удаленной тропе.

На Тан Цу повлияла нервная атмосфера. Все это время он не осмеливался даже громко вздохнуть и позволял Лу Ляньгуану вести его, держа за запястье. Под покровом ночи они вдвоем успешно добрались до здания Цан Сю. Лу Ляньгуан вслепую провел по замку своей студенческой картой и вошел в общежитие. Тан Цу даже не успел взглянуть на табличку с номером 818 напротив и почувствовать по этому поводу меланхолию.

Они оба расслабились только после того, как вошли в комнату и закрыли за собой дверь.

- Чжу Шень, садись. Это мой стол, - Лу Ляньгуан указал на один из стоявших рядом столов.

Две односпальных кровати, два письменных стола, два двухдверчатых шкафа и отдельная ванная комната. Легендарная роскошная двухместная комната в общежитии дунлинского университета оказалась намного просторней обычных университетских общаг, но спроектирована была точно так же, как стандартный двухместный номер в отеле. От роскоши это было далеко.

- Ты можешь ненадолго воспользоваться своим телефоном, - сказал Лу Ляньгуан, - пароль от Wi-Fi наклеен на углу стола. Я найду тебе чистую пижаму. После душа спать будет комфортнее.

Тан Цу сидел перед столом. Книжная полка Лу Ляньгуана была заполнена гораздо плотнее, чем у его соседа по комнате, - потому что там стоял целый ряд опубликованных романов Чжу Цуншэна, а учебники были сложены на столе.

- Могу я взглянуть на твои книги? - спросил Тан Цу.

- Посмотри, - Лу Ляньгуан не возражал.

Тан Цу неспешно открыл и полистал учебник. На титульном листе ручкой были энергично написаны три иероглифа: Лу Ляньгуан.

- Это твое настоящее имя?

- Что? - Лу Ляньгуан перестал рыться в шкафу, поднял голову и посмотрел. - Ага.

«Ляньгуан», - Тан Цу тихо повторил это про себя, не удержался и похвалил:

- Какое хорошее имя.

- Мне это имя не нравится, - Лу Ляньгуан взял пижаму и перетащил вещи Хо Мяо со стула, чтобы сесть рядом с ним. - Оба моих родителя тогда были студентами-медиками. Они следуют доктрине «Чжу Юн» и хотят, чтобы я вел себя смиренно и сдержанно. Но повзрослев, я обнаружил, что моя жизненная доктрина противоречит* доктрине родителей. [Прим. англ. пер. 中庸 (zhōng yōng) - «Срединное и неизменное», «Учение о середине». Это одновременно доктрина конфуцианства и название одной из четырех книг конфуцианской философии. «Учение о середине» означает умеренность, объективность, искренность, честность и уместность. Основной принцип заключается в том, что благородному мужу никогда не следует выставлять себя напоказ. Противоречит - 背道而行 (bèi dào ér xíng) - буквально переводится как «бежит в противоположном направлении».]

Тан Цу на мгновение задумался и сказал:

- На самом деле это не слишком противоречиво. Эти два иероглифа имеют то же значение, что «скромный и доступный», и сами по себе уже несут атмосферу возвышенного. О человеке с высоким статусом можно сказать, что он «скромен и доступен». А когда кому-то говорят «приглушить свой блеск»*, это означает, что его талант затмевает остальных, что отражает большие надежды, которые на него возлагают. [Прим. англ. пер. 收敛光芒 (shōu liǎn guāng máng). Тан Цу использует в оригинале 敛, что значит «сдерживать» и 光 - «лучи света». Имя Лу Ляньгуана пишется как 敛光, и содержит иероглифы (光) и (敛). Поэтому его можно прочесть как «приглушать свой блеск».]

Лу Ляньгуан не стал опровергать его слова, а лишь улыбнулся и ответил:

- Ты обязательно хорошо поладишь с моими родителями. Если у нас будет возможность... я вас познакомлю.

Тан Цу и не предполагал, что их разговор дойдет до такого. У него были свои скрытые мотивы, и он не знал, как на это реагировать и что делать, а тем временем у него покраснело лицо. В конце концов он выхватил из рук Лу Ляньгуана пижаму и полотенце.

- Я пойду приму душ.

Лу Ляньгуан отпустил его и, улыбнувшись, сказал:

- Ладно, кран с горячей водой слева. Бери туалетные принадлежности из второй секции, это мои.

Услышав шум воды, доносившийся из ванной, Лу Ляньгуан включил ноутбук, чтобы разобраться со скопившимися за день сообщениями, на которые он не успел ответить. Через некоторое время у него зазвонил телефон. Сразу после того, как Лу Ляньгуан взял трубку, и еще даже до того, как успел открыть рот, он услышал, как Хо Мяо ругается на него охрипшим

ГОЛОСОМ:

- Лу Ляньгуан! Пшол нах**!

- Что случилось? - тупо ответил Лу Ляньгуан.

- Среди нас есть предатель!

- ...А?

- Все еще хочешь спать на моей кровати?! И не мечтай!

В самом разгаре ругательств Хо Мяо Лу Ляньгуан спокойно уловил ключевую мысль.

- Хотя я не в курсе, что у тебя случилось, но ты хочешь сказать, что не разрешаешь мне спать на твоей кровати?

- Да!

- Хорошо, - безмятежно ответил Лу Ляньгуан. - Спасибо тебе, бро. Давай даже назовем это твоими словами «пошел нах**».

Лу Ляньгуан повесил трубку и посмотрел на Тан Цу, который тем временем вышел из ванной в пижаме с мокрыми волосами, и сказал:

- Мой сосед по комнате взял свои слова обратно, так что мне придется потесниться в одной постели с тобой.

<http://bllate.org/book/13908/1225782>